

Ольга Морозова

ВАН ГОГ и МАРГО

@ЭЛИТА

18+

Ольга Морозова
Ван Гог и Марго (сборник)

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Морозова О.

Ван Гог и Марго (сборник) / О. Морозова — Электронное
издательство "Аэлита", 2013

В сборник включены три пьесы Ольги Морозовой, писателя и драматурга. Они о совершенно разных людях, но об одинаковых проблемах и страстях, которые будоражат любого человека – будь ты талантливый живописец или рабочий на заводе. Ведь люди, в сущности, такие одинаковые... и такие разные.

© Морозова О., 2013

© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Ван Гог и Марго	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Морозова

Ван Гог и Марго

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Ван Гог и Марго

Действующие лица:

Винсент Ван Гог – художник, 31 год

Марго Бегеманн – женщина 40 лет, возлюбленная Ван Гога

Миссис Бегеманн – мать Марго, женщина 65 лет.

Старшая сестра – женщина лет 45

Вторая сестра – женщина неопределённого возраста

Третья сестра – женщина неопределённого возраста

Четвёртая сестра – женщина неопределённого возраста

Доктор – мужчина пожилого возраста, около 60 лет

Сцена первая

Место действия: Опущка леса

Ван Гог стоит за мольбертом и увлечённо рисует, бросая краски на мольберт. За стогом сена прячется женщина и молча наблюдает за ним. Ван Гог чувствует на себе её пристальный взгляд и быстро оборачивается, но женщина успевает спрятаться. Он снова начинает рисовать, и уже не обращает ни на что внимания. Женщина робко выходит из-за укрытия, на ней белое платье, волосы распущены. Осторожно приближается к художнику и встаёт за его спиной, любуясь рисунком. Голова её наклонена набок, она задумчиво жуёт травинку. Художник не замечает её. Тогда она закрывает ему руками глаза. Ван Гог вздрагивает, кисть выпадает у него из рук, он лихорадочно ощупывает руки женщины.

ВАН ГОГ: Кто здесь? Кристина, ты?! Зачем ты пугаешь меня, баловница! Ты же знаешь, я не люблю, когда мне мешают.

МАРГО: Нет, это не Кристина... (Опускает руки)

Ван Гог смотрит на неё с неммым удивлением.

ВАГ ГОГ: А кто вы? Признаться, вы застали меня врасплох... Я никогда вас раньше не видел... (Изучающее рассматривает женщину)

МАРГО: (Вздыхает) Я Марго. Живу вон там, на холме. (Указывает вытянутой рукой вдаль)

ВАН ГОГ: Вон в том большом доме?

МАРГО: (Прижимает палец к губам) Это не дом, это тюрьма! (Смеётся) Но мне удалось убежать. Скорее всего, ненадолго... Как здесь чудесно! На воле... (Раскрывает руки и кружится). Кто не сидел в тюрьме, не способен оценить свободу! А вы не были в тюрьме?

ВАГ ГОГ: (Смущённо) Не доводилось... Но знаете, я бы не хотел.

МАРГО: Просто чудо, что за рисунок у вас получается! Я знаю вас. Вы – Винсент Ван Гог, художник.

ВАГ ГОГ: Вам правда нравится? Как приятно слышать! Господи! Кому-то нравятся мои рисунки! Мне так редко удаётся что-то продать... А правду сказать, совсем не удаётся...

МАРГО: Люди глупы и подвержены моде. Они гоняются за посредственностью, не замечая истинных шедевров, а когда кто-то выкапывает бриллианты из грязи и они начинают сверкать, их жалких средств, как правило, не хватает, чтобы купить даже кусочек...

ВАГ ГОГ: Это не про меня... Но я всё равно вам благодарен.

МАРГО: Не стоит, это такие пустяки – сказать человеку правду! За ваши картины будут давать большие деньги, поверьте мне. Но я пришла сказать не об этом... Я люблю вас, я полюбила вас с первого взгляда, как только увидела... Вы удивлены?

ВАГ ГОГ: Признаться, да... Вы смелая женщина, если решились сказать такое незнакомому человеку. За что же вы полюбили меня?

МАРГО: Разве любят за что-то? Я полюбила вас просто так. Сегодня мне исполняется сорок лет, и я поклялась себе, что если не полюблю кого-нибудь до сорока лет, то умру. Пока я сидела в тюрьме, то много думала. Зачем мне жить? Есть, пить и спать? Для чего мне такая жизнь, если я не могу ей радоваться, если я никому не нужна? Я ни о ком не думаю, и никто не думает обо мне... Это ужасно, поверьте. Вот у вас есть ваша живопись, а у меня ничего... Жизнь нищего побирушки наполнена большим смыслом, чем моя. Мне не нужно беспокоиться о хлебе насущном, не нужно волноваться за любимого. Это ад, ад, поверьте! Бог нехорошо поступил со мной в этой жизни, и я хотела вернуться и заглянуть ему в глаза... Но он сжалился... да, сжалился надо мной... он послал мне вас, мой драгоценный живописец! Я шла к обрыву, чтобы прекратить это бессмысленное существование, но встретила вас... И теперь я счастлива! Я люблю наконец! Вы можете не любить меня, это неважно, может, потом, а может, никогда... Это не имеет значения... О! Как сладки муки любви! Даже неразделённой. Но обещайте, по крайней мере, не прогонять меня? Я буду тихо сидеть рядом и смотреть на вас...

ВАГ ГОГ: Как вам будет угодно, Марго... Я не гоню вас. Вы мне совсем не мешаете. Тем более, никто раньше не говорил мне таких слов... никто не любил меня просто так, ну, разве что брат. Он тоже любит меня.

МАРГО: У вас есть брат? Он похож на вас? Кто он, расскажите... Я хочу знать о вас всё!

ВАН ГОГ: Тео, его зовут Тео. Он мой младший брат, заведует картинной галереей в Амстердаме. Он помогает мне, да и другим молодым художникам тоже. Он умеет ценить красоту, он тоже верит в меня... Он говорит, как и вы, о моих картинах... Он пытается продавать мои полотна, но у него не берут. Странно, что он так слепо верит в меня... Он присылает мне деньги на содержание, покупает краски... Я бы умер без него... Я обязан ему всем, всем, что имею. Все мои полотна принадлежат ему. Я просто обязан оправдать его доверие... я создам шедевр! Я бы мог умереть за него, если бы он позволил... Это любовь, вы считаете?

МАРГО: Конечно. Я бы тоже умерла за вас, если бы это принесло пользу... Это было бы счастьем.

ВАН ГОГ: (Шутливо) Нет, нет! Не умирайте! Мне приятно с вами беседовать... Вы очень милы. Вы мне нравитесь...

МАРГО: Спасибо. Если вы желаете, чтобы я осталась, я останусь... Я посижу тут, на траве, а вы рисуйте... Вы такой красивый, когда работаете! Ваше лицо... его рисовали Ангелы, не иначе...

ВАН ГОГ: Вы меня смущаете... Моё лицо и Ангелы? Вероятно, вы одна в целом свете так думаете... Я попробую нарисовать вас. Вы не против? Я отошлю эту картину Тео... Я хочу, что он тоже вас видел.

МАРГО: Рисуйте, если вы считаете, что я это заслужила... Ваш брат будет самым богатым человеком в Голландии, когда продаст все ваши творения.

ВАГ ГОГ: Если продаст! О! Мне так жаль его, он отправляет мне большую часть своего заработка, он отказывает себе во всём ради меня, а я... Но я ничего не могу поделать с собой, я работаю, как каторжный, с утра до ночи, и не могу ничего добиться! Мне 31 год, а я ещё ничего не достиг. Все считают мои картины грубой мазнёй, все осуждают меня, считают меня ничтожным бездельником! Отец хотел видеть меня священником, но я пошёл против его воли, и теперь я изгой в собственной семье!

МАРГО: (ласково) Люди глупы. Кому, как не вам это знать? Они ещё и завистливы и не видят дальше своего носа. Священник? Ха-ха! Каждый может стать священником, если

пожелает. Но рисовать! Рисовать может не каждый. Это удел избранных. Талант – это для любимцев Бога... Но за талант нужно платить, увы! Что вся жизнь этих людей? Ничто. Просто пшик! Была – улетела. Прах. Прах и тлен. А ты, ты будешь гореть в веках, и всех остальных будут знать, потому что они имели отношение к тебе. Я сказала ты? Как удивительно! Ты не против?

ВАГ ГОГ: Разумеется, нет. Ты льстишь мне, Марго! Но слушая тебя, я и сам начинаю верить, что я тот, о ком ты говоришь... Я люблю живопись со всем жаром своей души, со всей страстью, на какую способен!

МАРГО: Я знаю, милый! (Делает грустное лицо) Но мне пора возвращаться в мою темницу. Иначе меня будут искать. Так не хочется расставаться с тобой! Можно, я приду завтра? Я не буду мешать?

ВАГ ГОГ: Конечно! Конечно, приходи! Ты совсем не мешаешь мне. Все так враждебно настроены здесь против меня, что ты – как глоток свежего воздуха.

МАРГО: Тогда я приду с самого раннего утра, и буду ждать тебя на этом месте.

ВАН ГОГ: Хорошо. Мы пойдём бродить по полям в поисках подходящего пейзажа.

МАРГО: Чудесно, любимый! Бродить по полям! Я и мечтать не смела об этом! Господи, благодарю! (Молитвенно складывает руки, затем убегает)

Ван Гог складывает мольберт и уходит.

Сцена вторая

Место действия: Комната Ван Гога

ВАН ГОГ: Как чудесно, милая, что ты решила проводить меня сегодня! Почему-то именно сегодня мне не хочется оставаться одному... Ты пообедаешь со мной?

МАРГО: Нет, дорогой, я не хочу есть... (Осматривает комнату) Как мало у тебя вещей! Кровать и столик, табуретка... Ничего больше...

ВАГ ГОГ: (Равнодушно пожимает плечами) Зачем мне вещи? Я прихожу сюда только спать. Кровать для сна есть, и это всё, что мне нужно... Что бы я делал с вещами? Они бы скучали и пылились в одиночестве... Вещи нужно холить, ухаживать за ними, у меня же нет для этого времени...

МАРГО: Как странно ты говоришь... А я никогда и не думала об этом. Но я не забочусь о вещах, для этого есть другие... Но у нас много вещей, вещи, вещи, везде вещи... От них так много пыли, что я задыхаюсь! А у тебя... у тебя только солнце и воздух!

ВАГ ГОГ: (Задумчиво) Солнце и воздух... как хорошо ты сказала... я пытаюсь нарисовать именно солнце и воздух... этот ускользающий воздух... (на несколько секунд впадает в ступор, затем трясёт головой, словно стряхивая наваждение) Но что ж ты стоишь, дорогая? Садись! У меня есть вино... Ты не откажешься от стаканчика? (Достаёт из-под кровати бутылку вина и фужер, потом садится на кровать)

МАРГО: (Садится рядом) Пожалуй, я выпью вина! Так хочется, чтобы закружилась голова!

Ван Гог наливает вино в фужер и подаёт его Марго.

МАРГО: (Отпивает вино из фужера) Никогда не пила ничего вкуснее! (Протягивает фужер Ваг Гогу) Теперь ты.

Ван Гог наливает и тоже пьёт, Марго прижимается к нему, и кладёт голову ему на плечо.

МАРГО: Хочу ещё вина! (Ван Гог наливает ей и она выпивает, Ван Гог пьёт из бутылки) Голова кружится... Обними меня, любимый!

Ван Гог обнимает её.

МАРГО: Винсент... какое красивое имя! Винсент! (Запрокидывает голову для поцелуя) Поцелуй меня, милый! Я хочу быть безумной! Я хочу сорвать с себя одежду и танцевать нагой для тебя! Целуй меня, дорогой! Осыпь меня поцелуями, сожми меня в объятиях! Я хочу быть твоей! Твоей!

Ваг Гог прижимает её к себе и покрывает жаркими поцелуями лицо и шею, потом немного отстраняется от Марго и пристально смотрит ей в глаза.

ВАГ ГОГ: Я хочу жениться на тебе. Хочешь ли ты стать моей женой?

МАРГО: О! Это моя самая заветная мечта! Хочу ли я? Ты ещё спрашиваешь! (Внезапно настроение её меняется, она убирает руки Винсента со своих плеч, и голос её снижается до шёпота) Они не позволят мне...

ВАГ ГОГ: (Снова ласково обнимает её) Кто они, милая? Зачем нам кого-то спрашивать? Мы уедем в Амстердам и поженимся там. Никто не сможет помешать нам, если мы того не захотим. Я не понимаю тебя. Разве ты не говорила, что любишь меня и готова на всё? Но я прошу тебя всего лишь стать моей женой, разве любящая женщина не хочет стать женой того, кого любит?

МАРГО: (Печально улыбаясь) Ты и правда не понимаешь... Они – это мать и сёстры. Я не могу выйти замуж раньше, чем старшая, а она ещё не замужем... Это так грустно, но это так. Сколько раз я жалела, что не родилась в простой крестьянской семье! Тогда мне были бы доступны простые человеческие радости и простые чувства! Я давно бы вышла замуж и обзавелась кучей детишек, а теперь я вынуждена скрываться, чтобы просто обнять мужчину!

ВАГ ГОГ: Господи! Мать! Сёстры! Ты же взрослая женщина, Марго! Зачем тебе их согласие? Чего ты боишься? Чего ты тогда хочешь? (Сердито отворачивается)

МАРГО: (Обнимает его сзади и прижимается к нему) Не сердись, милый! Давай не будем о них думать... Зачем узнику напоминать о его тюрьме? Я только хочу быть с тобой...

ВАГ ГОГ: Тогда будь моей женой. Прошу! (Целует ей руки)

МАРГО: Я буду... буду... приходи к нам завтра... я познакомлю тебя с ними... но сейчас не говори больше ничего... налей нам вина, я хочу быть пьяной!

Винсент наливает ей вина, сам пьёт из бутылки. Потом отбрасывает пустую бутылку в сторону. Марго откидывается на подушку, и расстёгивает платье на груди. Ван Гог приникает губами к её губам, потом поцелуй его спускается всё ниже...

МАРГО: Не останавливайся, любимый... Как сладки твои поцелуи... Я вижу Ангелов! Ангелов! Они благословляют нас! Выпей меня, дорогой, как этот бокал вина! (Замолкает, тяжело дышит)

Сцена третья

Место действия: Дом семейства Бегеманн

Ваг Гог заходит в дом, его встречают миссис Бегеманн, Марго и сёстры.

МИССИС БЕГЕМАНН: Заходите, молодой человек! Мы наслышаны о вас. Пожалуй, о вас здесь сложилось не очень лестное мнение у наших жителей.

ВАГ ГОГ: Не знаю, чем не угодил им. Я никому не причинил зла. Я всего лишь занимаюсь живописью... кому это может вредить?

МИССИС БЕГЕМАНН: Никому. Но кому это приносит пользу? Говорят, вы живёте на деньги брата... Это правда?

ВАГ ГОГ: Правда... Но это ничего не значит. Он скоро продаст мои картины, и я получу деньги! Я хотел бы просить руки вашей дочери, Марго...

МИССИС БЕГЕМАНН: Вот как? И на что же вы будете её содержать? Разве человек, живущий на деньги брата, может позволить себе жену? Или вы хотите, чтобы ваш брат содержал и её?

ВАГ ГОГ: В этом нет необходимости... я буду зарабатывать... я смогу прокормить семью.

МАРГО: Мама! У меня достаточно денег! Мне хватит на всю оставшуюся жизнь! Зачем ты опять про деньги? Что дали тебе эти деньги? Я не хочу рассыпаться в прах на мешке с деньгами!

МИССИС БЕГЕМАНН: Замолчи! Я не спрашиваю тебя! Ты не получишь ни копейки, если пойдёшь против семьи!

Марго замолкает. В глазах у неё стоят слёзы.

МИССИС БЕГЕМАНН: Сколько вам лет, молодой человек?

ВАГ ГОГ: Тридцать один.

МИССИС БЕГЕМАНН: А вы знаете, сколько Марго?

ВАГ ГОГ: Знаю, она не скрыла от меня возраст.

МИССИС БЕГЕМАНН: И вас это не смущает?

ВАН ГОГ: А почему меня должно это смущать? Мы любим друг друга...

МИССИС БЕГЕМАНН: Любовь... Вы сами не знаете, о чём говорите... Марго набросилась на вас, как изголодавшаяся кошка, и вы не устояли... Уж я-то её знаю... Она всегда была не от мира сего... непокорная, непослушная... дрянная дочь!

МАРГО: Что ты говоришь, мама? Зачем ты позоришь меня?

МИССИС БЕГЕМАНН: Позорю? Да больше, чем ты сама себя опозорила, тебя уже никто не опозорит! Шляешься по всей деревне в обнимку с мужчиной! Какой стыд!

МАРГО: Мы просто гуляли! Разве это запрещено? Что плохого мы делаем?

МИССИС БЕГЕМАНН: Что плохого? Это ты у меня спрашиваешь? Бесстыдница! Глаза бы мои на тебя не смотрели! (Грозит ей кулаком. Марго плачет. Потом снова обращается к Ван Гогу) Так вы серьёзно хотите жениться на ней?

ВАН ГОГ: Да, хочу. Всё, что вы о ней говорите, мало что для меня значит. Мы уедем отсюда, и все разговоры стихнут. Вы будете жить спокойно.

МИССИС БЕГЕМАНН: (Усмехается) Спокойно? Вы, однако, дерзки! Не ожидала, признаться, что Марго увлечётся именно вами! Я всё-таки люблю её, и её судьба мне не безразлична. У меня ещё четыре дочери, о них вы, естественно, не подумали?

ВАН ГОГ: Причём здесь они? Зачем мне думать о ваших дочерях? Я люблю Марго...

МИССИС БЕГЕМАНН: (Машет на него рукой) Ладно! Довольно... Вы твердите это, как попугай! Хорошо, если вы её так любите, то согласитесь подождать. Думаю, за два года вы сумеете чего-нибудь добиться, и я сочту вас достойным руки Марго. Ваша семья мне импонирует... Не знаю, может, всё будет так, как вы говорите, и вы добьётесь успеха... Тогда я отдам вам Марго. Согласитесь, два года для настоящей любви не такой уж большой срок?

ВАН ГОГ: Что ж, возможно, вы и правы... Я должен чего-то добиться. Хотя бы ради Марго...

МИССИС БЕГЕМАНН: Я рада, что мы поняли друг друга. Не смею вас задерживать, молодой человек.

Ван Гог уходит, Марго бежит за ним.

МАРГО: (Обречённо) Я же тебе говорила... Мой срок ещё не закончился.

ВАН ГОГ: (Берёт её руки в свои) Не переживай. Я буду ждать два года, я продам картины... Мне не хочется ссориться с твоей семьёй, я хочу, что они уважали меня.

МАРГО: (Устало машет рукой) Я их ненавижу! Два года – это просто попытка оттянуть время. Я состарюсь ещё больше, и ты разлюбишь меня. Они рассчитывают на это. А если нет, то они придумают что-то ещё... Я их знаю.

МИССИС БЕГЕМАНН: Марго, где ты? Вернись!

Марго быстро целует Винсента и возвращается. Винсент уходит.

МИССИС БЕГЕМАНН: Как ты смеешь бегать за ним? Видно, ты совсем не в себе!

МАРГО: Я хотела попрощаться. Он собирается уезжать. Что значат твои слова, что я не в себе? Мне как раз кажется, что именно сейчас я в себе, как ты выражаешься. Это всю свою никчёмную, пустую жизнь я была не в себе!

МИССИС БЕГЕМАНН: (Обращается к сёстрам, до этого времени молча сидящим на диване в комнате) Вы слышите это?! Да она просто смеётся над нами! Мы, её семья, для неё пустой звук! Она готова променять нас на первые встречные штаны!

Марго сидит в кресле, опустив голову, руки бессильно свисают.

СТАРШАЯ СЕСТРА: Марго, как ты могла! Посмотри на себя! Твои глаза горят, словно в тебя вселился дьявол! Я краснею при одном взгляде на тебя, а что могут подумать люди!

МАРГО: Ах, мне всё равно, что они подумают! Я не могу запретить им думать, это их право. А почему тебя это так беспокоит? Уж о тебе никто слова плохого не скажет.

СТАРШАЯ СЕСТРА: Не забывайся! Тебе всегда было наплевать на нас, а слово «честь семьи» было для тебя пустым звуком!

МАРГО: Честь семьи! Вы носитесь с этой честью, как с писаной торбой! Кому из вас она принесла хоть чуточку счастья? Тебе? Или ей?(Указывает на вторую сестру). Впрочем, ты и сама знаешь ответ, только боишься признаться себе в этом. Только теперь вам меня не обмануть! Я-то точно знаю, что, лишившись этой самой чести, я стала абсолютно счастлива!

ВТОРАЯ СЕСТРА: Что-о?! Ты лишилась чести?! Ты сумасшедшая! Тебя нужно отправить в лечебницу! Мне даже сидеть рядом с тобой противно! Мама! Ты слышала, что она сказала?

МИССИС БЕГЕМАНН: Марго! Скажи, что это не правда! Я просто не могу поверить своим ушам!

МАРГО: Не бойтесь, я пошутила... Что это вы так переполошились? (Смеётся) Неужели позавидовали?

ТРЕТЬЯ СЕСТРА: Было бы чему... Этот неотёсанный мужлан не вызывает никаких эмоций, кроме брезгливости! Да он жалкий мазилка! Я бы очень удивилась, если бы ему удалось продать свою мазню!

МАРГО: Заткнись! Или я сама заткну тебя! Чучело огородное! Да на тебя даже деревенский дурачок не польстится!

ТРЕТЬЯ СЕСТРА: А ты, старая уродина, вообразила что он полюбил тебя? Да если бы ты сама не вешалась ему на шею, он бы и не посмотрел в твою сторону!

МИССИС БЕГЕМАНН: Девочки! Хватит ссориться! Дайте Марго успокоиться, всё-таки она ваша сестра, член нашей семьи! От ваших криков у меня разыгралась мигрень!

Некоторое время все сидят молча, сёстры бросают на Марго сердитые взгляды исподлобья. Четвёртая сестра встаёт, подходит к Марго и садится возле неё на колени.

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: (Шёпотом) Марго, а ты спала с ним? Скажи! Как это – спать с мужчиной? Это больно? Или приятно?

СТАРШАЯ СЕСТРА: О чём вы там шушукаетесь? Опять секреты!

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: Да полно тебе! Какие секреты? Я хочу утешить Марго, ей и так плохо!

СТАРШАЯ СЕСТРА: Она сама виновата! Оставь её!

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: Хватит командовать! Скоро ты мне ноги будешь переставлять! Дай нам спокойно поговорить.

МИССИС БЕГЕМАНН: И правда, дочь, пусть поговорят, мы же все дома. Не стоит раздувать из мухи слона.

МАРГО: (Сестре) Иди, милая! Здесь всюду уши!

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: Ну, скажи! Впервые за многие годы с нами что-то случилось! Ты знаешь, а он мил! Мне он тоже мог бы понравиться... ты не ревнуешь?

МАРГО: Да Господь с тобой! Боюсь, я не в силах разорвать цепи! всю жизнь в тюрьме... под замком... О чём ты меня спрашивала? Я задумалась...

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: Как это – спать с мужчиной? Какой он? Расскажи мне... Какой он на ощупь? Что такое поцелуй? Какого вкуса у него губы? Ты лежала перед ним голая? Как Ева в райском саду? Он трогал тебя? Что ты чувствовала, когда он прикасался к тебе? Какие у него руки? Грубые? Нежные?

МАРГО: (Снисходительно улыбается) Бедная моя девочка! Разве можно это всё рассказать? Рассказ будет выглядеть пошло... Он обнимал меня, мы целовались... у него горькие губы, как полынь, от него пахнет краской... но как это всё удивительно! Я помню, как пели Ангелы...

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: Ангелы? Как я завидую тебе, Марго! (Говорит совсем тихо) Он был... в тебе?

МАРГО: (Задумчиво) Во мне? Пожалуй... Разве это так важно? Я люблю его, и значит принадлежу ему... что ещё я могла ему предложить?

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: (Громко) Вы слышите?! Она с ним спала! Ненавижу тебя! Грязная шлюха! (Плюёт в пол рядом с Марго и убегает)

МИССИС БЕГЕМАНН: Что?! Марго! Ты сведёшь меня в могилу!

МАРГО: (Равнодушно) Что ещё можно было от вас ожидать? Кругом лицемерие и предательство... оставьте меня в покое... я устала от вас...

ВТОРАЯ СЕСТРА: Я же говорила, ей нужно в психушку! Там ей самое место! Пусть там мечтает при Луне о грязных мужских лапах!

ТРЕТЬЯ СЕСТРА: А вдруг она беременна? Родит ублюдка! Что тогда нам делать?

МАРГО: Ха-ха! Беременна! А вам-то что за дело? Вот смеху-то было бы, если бы и я и вправду родила! А вы выгоните меня из дома! Я с радостью покину вас.

МИССИС БЕГЕМАНН: Замолчите все! Хватит её травить! Вы сами подталкиваете её на сумасбродства! Она же издевается над вами, неужели непонятно? Марго, детка, уймись! Зачем ты их дразнишь?

МАРГО: Да я вовсе не дразню их... Не пойму, что их так злит?

ЧЕТВЁРТАЯ СЕСТРА: Мама! Она узнала мужчину! Теперь она будет презирать нас! Выгони её, пусть уходит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.